И.А. Колокольников*

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО РАДИОКОМИТЕТА В УСЛОВИЯХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК (1946–1953 гг.)

Статья посвящена музыкально-концертной деятельности Иркутского областного радиокomitee в 1946–1953 гг. в условиях воздействия идеологических установок данного исторического периода. Автор исследует характер и степень влияния всесоюзных идеологических кампаний на работу профессиональных музыкальных коллективов отдельно взятого сибирского города. Особое внимание уделяется постановлению ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели», которое несколько лет оказывало определяющее влияние на траекторию развития музыкального искусства в СССР.

Ключевые слова: Иркутск, радиокomitee, музыкальный коллектив, идеология, репертуар

The musical component in the work of Irkutsk regional radio committee under the ideological notions of 1946–1953. IVAN A. KOLOKOLNIKOV (Irkutsk State University)

The article is devoted to the music and concert activities of Irkutsk regional radio committee under the influence of the ideological notions that marked the period of 1946–1953. The author explores the nature and degree of influence of the Soviet ideological campaigns on the work of professional musical groups in a given Siberian city. Special attention is paid to the resolution of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union «On V. Muradeli's opera “The great friendship” », which for several years had a decisive influence on the trajectory of the development of music in the USSR.

Keywords: Irkutsk, radio committee, musical group, ideology, repertoire

Изучение истории музыкальной жизни сибирских городов, которое проводится в последние полвека, обусловило появление ряда масштабных трудов по данной проблематике. Приоритет принадлежит новосибирским авторам, подготовившим фундаментальное издание «Музыкальная культура Сибири» в 3-х томах (6 книгах) [15], а также монографии, детально освещающие историю Новосибирского государственного театра оперы и балета [19], Новосибирского государ-

ственного театра музыкальной комедии [22], Новосибирской государственной консерватории [17]. Исключительно плодотворная работа проводится также исследователями из Красноярска, результатом чего стало появление 3-томного издания «Музыкальная культура Красноярска» [14], в котором акцент сделан на особенностях исторического развития музыкальной жизни города.

Однако история музыкальной жизни отдельных городов Сибири до сих пор изучена непол-

* КОЛОКОЛЬНИКОВ Иван Арсеньевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры журналистики и медиаменеджмента Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета.

E-mail: ivan-ars_k@mail.ru

© Колокольников И.А., 2019

но. В частности, это касается такого крупного культурного центра, как Иркутск. Между тем, детальное изучение истории музыкальной жизни города имеет большую актуальность по двум причинам. Во-первых, оно позволяет региональному сообществу осознать имеющиеся в данной сфере достижения и их характер. Во-вторых, содействует выстраиванию целостной картины истории музыкальной жизни Сибири.

Одной из наиболее важных страниц истории музыкальной культуры Иркутска является деятельность профессиональных музыкальных коллективов, которые в 1930–1953 гг. существовали на базе Иркутского областного (в первые годы – Восточно-Сибирского краевого) радиокомитета. К числу данных коллективов относились симфонический оркестр, камерный хор, оркестр народных инструментов, группа певцов-солистов и концертмейстеров. Появление подобных творческих формирований при радиовещательных учреждениях страны было в первую очередь обусловлено отсутствием качественной звукозаписи, поэтому изначально их основной задачей являлись выступления в прямом эфире. Однако в Иркутске, как и в некоторых других городах страны, коллективы радиокомитета стали крупнейшими профессиональными музыкальными коллективами и активно выступали на различных концертных площадках города. Успешность деятельности коллективов Иркутского радиокомитета объясняется тем, что он объединил ведущих музыкантов города. Данный факт был высоко оценен даже на страницах центральной печати [11]. Кроме того, радиокомитет периодически пополнялся квалифицированными кадрами, прибывавшими из других городов страны. Вплоть до роспуска музыкальных коллективов радио, произошедшего в 1953 г., радиокомитет во многом выполнял функции филармонии.

Тем не менее, до недавнего времени деятельность Иркутского радиокомитета практически не изучалась. Даже в фундаментальных трудах авторитетных исследователей истории сибирской музыкальной культуры упомянуты лишь отдельные факты, связанные с обширнейшей исполнительской деятельностью музыкальных коллективов данного учреждения, хотя и отмечена уникальность ее масштаба. И.Ю. Харкеевич, автор монографии «Музыкальная культура Иркутска» [23], подробно описывает музыкальную жизнь города до 1930 г., тогда как события последующих лет представляются лишь в виде краткой хроники. Попытка более подробного

освещения деятельности музыкальных коллективов Иркутского радиокомитета сделана в издании «Музыкальная культура Сибири» [15], однако нельзя не констатировать наличия существенных неточностей в фактическом материале, датах и именах. Не станем приводить ошибки в отражении специфических деталей иркутской музыкальной жизни, поскольку закономерно, что данные детали знакомы новосибирским авторам мало. В качестве показательного примера ошибок, допущенных в названном издании, приведем искажение имен двух музыкальных деятелей, широко известных в масштабе страны в целом. Известнейший советский скрипач М.Б. Полякин назван М. Поляковым [15, с. 119], а при описании репертуара коллективов радиокомитета в послевоенное время упоминается, что хор и симфонический оркестр радио исполнили «Реку-богатырь» Макаровой [15, с. 176]. Однако данная сюита принадлежит совсем не Н.В. Макаровой, как подумали авторы издания, а ее однофамильцу, также столичному композитору – В.А. Макарову [21, с. 360]. Нельзя не отметить и того, что в «Музыкальной культуре Сибири» деятельность коллективов Иркутского радиокомитета освещается не просто кратко, но и отрывочно. Например, достаточно полно описан репертуар оркестра народных инструментов радио до момента его роспуска в 1941 г. [15, с. 85], однако полностью отсутствует информация о том, что в 1946 г. коллектив возродился (ГТРК «Иркутск». Текущий архив. Фонд Иркутского радиокомитета. Оп. 2. Д. 13. Л. 74) и продолжал выступать не менее интенсивно, чем до войны. Наконец, в диссертационном исследовании М.И. Литвин, посвященном музыкальной культуре послевоенного Иркутска [13], радиокомитет не рассматривается вообще (правда, автор делает на этот счет специальную оговорку).

Восполнению пробелов в изучении деятельности организации, существенно повлиявшей на развитие музыкальной культуры Восточной Сибири, служит ряд работ автора настоящей публикации [8; 9; 10]. Данная статья призвана способствовать продолжению решения этой задачи.

Одним из важнейших аспектов рассмотрения музыкальной деятельности Иркутского областного радиокомитета является выявление степени воздействия на его работу идеологических установок сталинского времени. В настоящей статье рассматривается период 1946–1953 гг., ознаменованный выходом серии постановлений по вопросам культуры, которые сразу же после своего появления были наименованы «истори-

ческими» с учетом той важной роли, которую должны были сыграть в развитии отечественной культуры. Одно из них, постановление «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели», определяло ориентиры для дальнейшего развития советской музыкальной культуры. Несомненно, этот документ не мог не оказать воздействия на музыкальную жизнь Иркутска, являвшегося в тот момент важнейшим культурным центром Восточной Сибири. В связи с этим цель данной статьи – проанализировать характер и степень воздействия данного постановления на работу музыкальных коллективов Иркутского радиокомитета. В статье будут также рассмотрены другие идеологические кампании послевоенного периода, влиявшие на деятельность музыкантов радио.

В первую очередь следует отметить, что уже в 1946 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», после чего была развернута кампания по претворению установок данного документа в жизнь, в ходе которой было заявлено, что к этим установкам должны прислушаться и музыкальные театры (Государственный архив новейшей истории Иркутской области, далее – ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 30. Д. 188. Л. 84). Ожидаемым событием было появление отдельного постановления по вопросам музыкальной культуры. Таковым явилось постановление от 10 февраля 1948 г. «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» [18]. Этот документ провозглашал реализм отечественных композиторов XIX в. основой для развития советской музыкальной культуры. При этом композиторы, склонные к новаторству, были объявлены «формалистами», то есть подразумевалось, что они уделяют излишнее внимание форме произведения в ущерб его мелодической основе. К разряду «формалистов» были отнесены С.С. Прокофьев, Д.Д. Шостакович, А.И. Хачатурян, Н.Я. Мяковский, В.Я. Шебалин и Г.Н. Попов [18, с. 26].

С постановлением в массовом порядке знакомили работников каждого учреждения, связанного с музыкальным искусством. Подобные собрания прошли и в Иркутске [20], в том числе в радиокомитете. Основная доля ответственности за выполнение постановления ложилась на симфонический оркестр как наиболее значимый музыкальный коллектив Иркутска.

Однако важно подчеркнуть, что все коллективы радиокомитета еще с довоенного периода в первую очередь ориентировались на пропаган-

ду классической музыки. Это сыграло исключительно важную роль после выхода постановления «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели», поскольку коллективам радиокомитета не требовалось проводить кардинальной перестройки репертуара. Вместе с тем необходимо было показать, что музыканты внимательно прислушиваются к указаниям ЦК ВКП(б). Поэтому 16 мая 1948 г. один из артистов симфонического оркестра выступил в печати с заявлением, что оркестр уже «начал перестройку репертуара» [4]. Далее автор статьи подчеркивал ориентацию на исполнение классических сочинений и назвал ряд произведений, подготовленных оркестром после выхода постановления. Примечательно, что некоторые из них, как, например, 5-я симфония П.И. Чайковского или 5-я симфония Л. Бетховена, являясь достаточно известными произведениями, входили в репертуар иркутского оркестра и до этого (Государственный архив Иркутской области, далее – ГАИО. Ф. Р-2451. Оп. 1. Д. 32. Л. 8–8об.). Таким образом, никакой «перестройки» не было, однако работники симфонического оркестра грамотно предотвратили возникновение каких-либо претензий к своему коллективу.

Тем не менее, оркестру пришлось отказаться от исполнения отдельных произведений, объявленных «формалистскими». В их число попали и некоторые вещи, которые ранее, напротив, рекомендовались для исполнения. Следует привести показательный пример. В отчете о работе Иркутского радиокомитета за 1948 г. сообщается, что Всесоюзный комитет по радиовещанию, на котором лежала обязанность снабжения нотным материалом музыкальных коллективов местных радиокомитетов, выполнял свои обязанности крайне плохо. За период с начала 1947 г. до середины 1948 г. комитет прислал в Иркутск лишь 3 партитуры (2 симфонических и 1 хоровое сочинение). В связи с этим большинство партитур масштабных сочинений иркутским музыкантам приходилось добывать самостоятельно. Но примечательно, что в числе названных в отчете трех партитур была сюита «Летний день» С.С. Прокофьева. Вскоре после того, как партитура была прислана в Иркутск, сюита попала в список запрещенных сочинений (ГАИО. Ф. Р-2425. Оп. 2. Д. 12. Л. 24). Вместо подобных произведений в репертуар оркестра вошел ряд новых симфонических сочинений, одобренных центральной критикой.

Следует отметить, что, несмотря на указанные рамки, в целом репертуар симфоническо-

го оркестра Иркутского радиокомитета был обширен. Исполнялось немало симфоний, ряд фортепианных и скрипичных концертов. За дирижерским пультом в эти годы находились отличавшиеся большой творческой активностью В.А. Патрушев, С.Н. Творун (перед приездом в Иркутск он участвовал в Параде Победы в качестве старшего помощника инспектора военных оркестров, то есть был вторым лицом после капельмейстера С.А. Чернецкого [24, с. 57–58]), Б.В. Вернер-Бернадский, Г.О. Торилян. С коллективом в 1946–1951 гг. выступил ряд виднейших музыкантов страны, приезжавших на гастроли: пианисты Ю.В. Брюшков и Г.Р. Гинзбург, скрипачи Б.Э. и М.Э. Гольдштейны, виолончелист А.Я. Феркельман. Как уже было сказано, и до выхода постановления от 10 февраля 1948 г., и после в репертуаре оркестра доминировала классика. При этом количество исполняемых произведений советских авторов также было немалым. Важно подчеркнуть, что даже после 1948 г. в их числе оставались Н.Я. Мясковский и Д.Д. Шостакович, подвергшиеся критике в постановлении, хотя, разумеется, игрались лишь те произведения, которые в официальных циркулярах не были отнесены к «формалистским».

Плодотворной была и деятельность камерного хора Иркутского радиокомитета. Данным коллективом с 1935 г. руководил известный далеко за пределами города хормейстер В.А. Патрушев, в 1943–1953 гг. параллельно занимавший пост главного дирижера симфонического оркестра. Однако в первую очередь современники ценили его именно как руководителя хоровых коллективов [7]. Что же касается хора радиокомитета, то, по заявлению Б. Клейна, критика, отметившегося исключительной строгостью оценок, подобный коллектив мог бы явиться «предметом гордости любой концертной организации» [6].

Репертуар коллектива отличался разнообразием: он включал немало различных хоровых сочинений, хоров из опер, народных и советских песен. Также в первые послевоенные годы исполнялись кантаты С.С. Прокофьева «Александр Невский» и «Здравица». Данная тенденция исполнения сочинений крупных форм была продолжена после выхода постановления «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели». Был сделан акцент на премьеры масштабных сочинений советских авторов, отнесенных центральной критикой к «идеологически верным». Из числа сочинений, написанных до выхода по-

становления, но при этом не заслуживших замечаний, была исполнена кантата «Утро отчизны» В.К. Сорокина. Из произведений, увидевших свет уже после появления этого программного документа, в 1949–1951 гг. были подготовлены оратория «Песнь о лесах» Д.Д. Шостаковича, кантаты «О Родине» А.Г. Арутюняна и «За мир» А.М. Маневича. Все три произведения исключительно высоко оценивались в центральной печати с позиций идеологических требований.

Наиболее значимой премьерой стало исполнение оратории «Песнь о лесах», подготовленной симфоническим оркестром, камерным хором и солистами (А.А. Авдеев и В.А. Булдаков) радиокомитета с привлечением хора Иркутского дворца пионеров. Несмотря на то, что в последние десятилетия Д.Д. Шостаковича принято рассматривать как исключительно оппозиционного деятеля, важно подчеркнуть, что «Песнь о лесах», прославляющая сталинский план преобразования природы, являлась для него своеобразной попыткой реабилитации после критики в постановлении. Данная попытка была успешной. В центральных изданиях появились высокие отзывы о новом сочинении. Например, в статье Т.Н. Ливановой и Ю.В. Келдыша «Образ Сталина в музыке», которая была опубликована в конце 1949 г. в журнале «Советская музыка», оратория описывалась следующим образом: «Композитор развертывает перед нами величественную картину преобразования природы в нашей стране, осуществленного по предначертаниям гениального Сталина. В своем эмоционально глубоком, вдохновенном высочайшей сталинской идеей произведении Шостакович подчеркивает силу предвидения большевистской партии, твердо и уверенно ведущей народы Советского Союза к коммунизму» [12]. Сам Д.Д. Шостакович приветствовал широкое исполнение этого сочинения, в связи с чем направил в Иркутск благодарственную телеграмму на имя В.А. Патрушева, подготовившего исполнение оратории и выступившего в качестве дирижера. Этот факт отмечался тогда в иркутской печати [25]. А в архиве дирижера удалось обнаружить данный документ со следующим текстом: «Иркутск. Радиокомитет. Главному дирижеру Патрушеву. Примите мою сердечную благодарность. Передайте коллективу исполнителей горячую благодарность и лучшие пожелания. Шостакович» (ГАИО. Ф. Р-3435. Оп. 1. Д. 17. Л. 48).

Наряду с названными произведениями хор и солисты радио исполнили две масштабных

песенных сюиты композитора В.А. Макарова – «Солнечная дорога» и «Река-богатырь» (ГАНИИО. Ф. 2939. Оп. 1. Д. 22. Л. 37). В них также воспевались достижения советского человека. Надо заметить, что наряду с эпическими номерами в сюиты входили красивые лирические песни. Большую популярность и любовь завоевала у публики песня «Рос на опушке рощи клен», входившая в сюиту «Солнечная дорога».

Идеологические ограничения касались не только произведений современных на тот момент композиторов, но и сочинений некоторых авторов, уже ушедших из жизни. Это наглядно проявилось в специфике подбора произведений, исполнявшихся в разных городах страны в 1948 г. к 75-летию С.В. Рахманинова. Если в начале 1930-х гг. в СССР существовали попытки рассмотрения всего рахманиновского творчества как «эпигонского, отражающего идеологию мелкобуржуазного мещанства» [2], то в первые послевоенные годы Рахманинов уже был признан на официальном уровне как выдающийся композитор. Однако при этом пропагандировались исключительно его дореволюционные сочинения, поскольку считалось, что в эмиграции Рахманинов демонстрировал «симптом творческой деградации и оскудения» (выражение известного советского музыковеда Ю.В. Келдыша) [3, с. 376]. Закономерно, что и в Иркутске в 1948 г. исполнялись только произведения дореволюционного периода. Тем не менее, в их числе была подготовленная камерным хором и симфоническим оркестром радиокомитета кантата «Весна», созданная в самом начале XX в., но в Иркутске исполнявшаяся впервые (ГАИО. Ф. Р-2425. Оп. 2. Д. 12. Л. 20).

Также в изучаемый период проводилась антирелигиозная политика, коснувшаяся и хора радио. Причина была в том, что многие его участники пели в иркутских церквях. В 1950 г. известный иркутский музыковед В.Ф. Сухиненко сообщал в Обком ВКП(б): «Долгое время, года два, если не больше, часть сотрудников хора комитета пела в двух иркутских церквях: Мелиоранский, Тельных, Мартюгова, Кузьмин, Салина, Кузнецов, Баталова. Для своих “церковников” Патрушев установил специальный выходной день, субботу, чтобы они могли петь в церкви вечерню. Лишь только с первого января 1950 г. под давлением общественности и письменных сигналов руководство удосужилось, наконец, сменить выходной день хора» (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 30. Д. 338. Л. 50). Однако о каких-либо жестких мерах воздействия

на названных хористов неизвестно. Во всяком случае, некоторые из них проработали в хоре до 1953 г., то есть момента роспуска коллектива. Резонно предположить, что это объяснялось некоторым ослаблением антирелигиозной политики в первые послевоенные годы.

Достаточно интересен был штат певцов-солистов радиокомитета. До войны он включал до 15 человек, но в послевоенный период численность вокалистов радио существенно сократилась. Квалификация певцов была различна. Наиболее высокие оценки современники давали А.А. Авдееву (бас). Свое певческое образование он получил у известных на юге России оперных вокалистов А.И. Глинского и Д.Н. Рыбакова [1]. К моменту приезда в Иркутск Авдеев имел огромный певческий опыт. Иркутская пресса отмечала: «Сильный голос, хорошая школа и драматическое дарование определяют ту славу первоклассного певца, которой давно и заслуженно пользуется тов. Авдеев у своих слушателей» [16]. И тем более досадным для ценителей высокого искусства был факт наличия в штате радиокомитета певицы М.Ф. Новожиловой (меццо-сопрано). Она начала выступать на радио еще в 1933 г., придя в среду профессиональных исполнителей из самодеятельности Иркутской швейной фабрики (ГТРК «Иркутск». Текущий архив. Фонд Иркутского радиокомитета. Л/д №575. Л. 60б.), что было неудивительно, поскольку в это же время даже в оперу рекомендовалось набирать представителей рабочего класса (ГАНИИО. Ф. 144. Оп. 1. Д. 726. Л. 36). В Иркутском радиокомитете репертуар меццо-сопрано также исполняла Л.К. Мясникова, но после ее отъезда в 1944 г. он полностью перешел к Новожиловой, что не отвечало ее возможностям. Выступления певицы вместе с такими сильными вокалистами, как А.А. Авдеев, вызывали резонное возмущение слушательской аудитории. Этот факт отмечался музыковедом Л.М. Пухнаревич, хормейстером Б.Д. Пантелеевой, пианистом Д.И. Басковым, историком Ю.П. Колмаковым и другими авторитетными специалистами в беседах с автором данной статьи. По всей вероятности, сигналы по поводу отношения иркутян к певице доходили до руководства радио, однако она продолжала работать. В первую очередь, это объяснялось безупречной для данного времени биографией: Новожилова родилась в крестьянской семье, а на радио, как уже было упомянуто, пришла из рабочей среды (ГТРК «Иркутск». Текущий архив. Фонд Иркутского радиокомитета. Л/д №575. Л. 10–12).

Наконец, помимо постоянных штатных коллективов в сезоне 1945–1946 гг. на радио был собран джаз-оркестр [26] (подобные коллективы сезонного плана собирались и в довоенный период). Однако вскоре в стране началась кампания по борьбе с космополитизмом. Одним из первых ее проявлений считается статья Е.А. Грошевой «Пошлость на эстраде», вышедшая 18 августа 1946 г. в «Известиях» [5]. Публикация посвящалась джаз-оркестру под управлением Э.И. Рознера. Примечательно, что автор статьи, подвергая критике лишь этот коллектив, совсем не выступала против джаза в целом, заявляя о существовании «хорошего джаза», работа которого держится на «подлинной музыкальности» и «здоровом юморе». Однако выход данного материала был использован для развязывания всесоюзной кампании по борьбе с джазом как явлением, чуждым советской музыкальной культуре. Неудивительно, что в связи с данной кампанией в следующих сезонах Иркутский радиокомитет уже не собирал джаз-оркестра. Примечательно, что в ходе искоренения «проявлений космополитизма» боролись не только с джазом, но и с некоторыми другими образцами западной музыки, показавшимися «чуждыми» как московским, так и местным идеологам. Например, оркестр народных инструментов, который в целом сохранял в послевоенный период свой традиционный репертуар, включавший народную музыку и произведения народного стиля, в 1950 г. подвергался критике за включение в свой репертуар западной музыки. Аналогичное замечание было адресовано участнику коллектива – баянисту В.И. Логинову, выступавшему в качестве солиста. Им неоднократно исполнялся «Чардаш» В. Монти, также попавший в тот период времени в разряд идейно чуждых произведений (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 30. Д. 338. Л. 39).

Музыкальные коллективы Иркутского радиокомитета, как и аналогичные творческие формирования большинства радиокомитетов страны, были распущены приказом, который выпустило 9 апреля 1953 г. только что начавшее свою деятельность Министерство культуры СССР (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6903. Оп. 52. Д. 208. Л. 50–53). Пересмотр идеологических ориентиров сталинского периода, прежде всего – установок постановления «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели», произошел уже несколькими годами позднее. Таким образом, описанные установки влияли на деятельность коллективов радио до конца их существования.

Приведенный материал позволяет сделать вывод о том, что идеологические установки сталинского периода оказывали заметное воздействие на репертуарную политику музыкальных коллективов Иркутского областного радиокомитета. Несомненно, эти установки в определенных моментах сдерживали творческую инициативу. Вместе с тем, тот факт, что в эти годы исключительно широко пропагандировалось наследие классиков, нельзя не признать серьезной положительной тенденцией культурного строительства в СССР в целом и в Иркутске в частности. Кроме того, как видно из эпизода с симфоническим оркестром, в городе, удаленном от центра, можно было создать видимость выполнения программного постановления ЦК ВКП(б), не прибегая к кардинальным мерам. Приведенные факты позволяют сделать вывод, что в сталинский период музыканты страны имели все возможности для проведения широкой и достаточно многообразной деятельности, однако при условии, что ими не нарушались вышеназванные предписания. В связи с этим наиболее успешно протекала деятельность тех коллективов и исполнителей, которые были нацелены на пропаганду сочинений композиторов-классиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багашев А. Путь артиста (35 лет творческой деятельности А.А. Авдеева) // Восточно-Сибирская правда. 1946. 18 декабря. С. 3.
2. Бойкот музыке белоэмигранта Рахманинова // За пролетарскую музыку. 1931. № 5. С. 6.
3. Власова Е.С. 1948 год в советской музыке. Документированное исследование. М.: Изд. дом «Классика-ХИ», 2010.
4. Вржач Э. О пропаганде музыкальной культуры // Восточно-Сибирская правда. 1948. 16 мая. С. 2.
5. Грошева Е. Пошлость на эстраде // Известия. 1946. 18 августа. С. 3.
6. Клейн Б. Открытие сезона в филармонии // Восточно-Сибирская правда. 1950. 1 ноября. С. 4.
7. Колокольников И.А. Василий Патрушев: мифы и реальность // Прогулки по старому Иркутску. 2017. № 1. С. 25–38.
8. Колокольников И.А. Иркутская оперная труппа 1936–1938 гг. // Музыковедение. 2015. № 5. С. 40–44.
9. Колокольников И.А. История деятельности симфонических коллективов Иркутска в 1930–1958 гг. // Гуманитарные исследования в

Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 4. С. 59–69.

10. Колокольников И.А. Музыкальная жизнь Иркутска в период Великой Отечественной войны // Музыка и время. 2015. № 3. С. 41–45.

11. Константинов Н. Письмо из Иркутска // Советская музыка. 1946. № 11. С. 47–49.

12. Ливанова Т.Н., Келдыш Ю.В. Образ Сталина в музыке // Советская музыка. 1949. № 12. С. 15–22.

13. Литвин М.И. Развитие профессиональной музыкальной культуры Иркутска в 1946–1986 гг.: дисс. ... канд. ист. н. Иркутск, 2002.

14. Музыкальная культура Красноярск: в 3-х т. / Отв. ред. Л.В. Гаврилова. Красноярск: КГАМиТ, 2011.

15. Музыкальная культура Сибири: в 3-х т. Т. 3. Кн. 1 / Под ред. Б.А. Шиндина. Новосибирск: НГК им. М.И. Глинки, 1997.

16. На очередной «Литературной среде» // Восточно-Сибирская правда. 1945. 2 февраля. С. 2.

17. Новосибирская консерватория – 50 лет. Материалы и документы: в 2-х т. / Под ред. Б.А. Шиндина и Н.И. Головневой. Новосибирск: НГК им. М.И. Глинки, 2006.

18. О журналах «Звезда» и «Ленинград»: Из постановления ЦК ВКП(б) от 14 авг. 1946 г.; О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению: Постановление ЦК ВКП(б) от 26 авг. 1946 г.; О кинофильме «Большая жизнь»: Постановление ЦК ВКП(б) от 4 сент. 1946 г.; Об опере «Великая дружба» В. Мурадели: Постановление ЦК ВКП(б) от 10 фев. 1948 г.: брошюра. М.: Госполитиздат, 1951.

19. Ромм В.В. Большой театр Сибири. Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 1990.

20. Смирнов Р.И. О культурной жизни Иркутской области // Новая Сибирь. 1949. Вып. 21. С. 209–220.

21. Советские композиторы: краткий биографический справочник. М.: Советский композитор, 1957.

22. Файн Я.Н. Новосибирский театр музыкальной комедии. Новосибирск: Наука, 2009.

23. Харкеевич И.Ю. Музыкальная культура Иркутска. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1987.

24. Черток М.Д. Музыканты Парада Победы. М.: Канон+, 2015.

25. Шишкин П. Концерт хора и оркестра комитет радиопропаганды // Восточно-Сибирская правда. 1951. 17 марта. С. 4.

26. Яговкин Н. Всенародный праздник // Восточно-Сибирская правда. 1946. 7 мая. С. 3.

REFERENCES

1. Bagashev, A., 1946. Put' artista (35 let tvorcheskoi deyatel'nosti A.A. Avdeeva) [The way of an actor (35th anniversary of A.A. Avdeev's work in the arts)], Vostochno-Sibirskaya Pravda, December 18, p. 3. (in Russ.)

2. Boikot muzyke beloemigranta Rakhmaninova [Boycott to the music of White emigrant Rachmaninoff], Za proletarskuyu muzyku, 1931, no. 5, p. 6. (in Russ.)

3. Vlasova, E.S., 2010. 1948 god v sovetskoj muzyke. Dokumentirovannoe issledovanie [The year 1948 in the Soviet music. Documentary research]. Moskva: «Klassika-XII». (in Russ.)

4. Vrzhashch, E., 1948. O propagande muzykal'noi kul'tury [On the promotion of musical culture], Vostochno-Sibirskaya Pravda, May 16, p. 2. (in Russ.)

5. Grosheva, E., 1946. Poshlost' na estrade [Vulgarity on the stage], Izvestiya, August 18, p. 3. (in Russ.)

6. Klein, B., 1950. Otkrytie sezona v filarmonii [The beginning of a concert season in the philharmonic hall], Vostochno-Sibirskaya pravda, November 1, p. 4. (in Russ.)

7. Kolokol'nikov, I.A., 2017. Vasilii Patrushev: mify i real'nost' [Vasily Patrushev: myths and reality], Progulki po staromu Irkutsku, no. 1, pp. 25–38. (in Russ.)

8. Kolokol'nikov, I.A., 2015. Irkutskaya opernaya truppa 1936–1938 gg. [Irkutsk opera troupe, 1936–1938], Muzykovedenie, no. 5, pp. 40–44. (in Russ.)

9. Kolokol'nikov, I.A., 2015. Istoriya deyatel'nosti simfonicheskikh kollektivov Irkutsk v 1930–1958 gg. [The history of symphonic units of Irkutsk, 1930–1958], Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke, no. 4, pp. 59–69. (in Russ.)

10. Kolokol'nikov, I.A., 2015. Muzykal'naya zhizn' Irkutsk v period Velikoi Otechestvennoi voiny [Musical life of Irkutsk during the Great Patriotic War], Muzyka i vremya, no. 3, pp. 41–45. (in Russ.)

11. Konstantinov, N., 1946. Pis'mo iz Irkutsk [A letter from Irkutsk], Sovetskaya muzyka, no. 11, pp. 47–49. (in Russ.)

12. Livanova, T.N. and Keldysh, Yu.V., 1949. Obraz Stalina v muzyke [Stalin's image in music], Sovetskaya muzyka, no. 12, pp. 15–22. (in Russ.)

13. Litvin, M.I., 2002. Razvitie professional'noi muzykal'noi kul'tury Irkutsk v 1946–1986 gg. [The development of professional music in Irkutsk, 1946–1986], dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk. Irkutsk. (in Russ.)

14. Gavrilova, L.V. ed., 2011. Muzykal'naya kul'tura Krasnoyarska: v 3-kh t. [Musical culture of Krasnoyarsk: in 3 volumes]. Krasnoyarsk: KGAMiT. (in Russ.)
15. Shindin, B.A. ed., 1997. Muzykal'naya kul'tura Sibiri: v 3-kh t. T. 3. Kn. 1 [Musical culture of Siberia: in 3 volumes. Vol. 3. Book 1]. Novosibirsk: NGK im. M.I. Glinki. (in Russ.)
16. Na ocherednoi «Literaturnoi srede» [At another «Literary Wednesday»], Vostochno-Sibirskaya pravda, February 2, p. 2. (in Russ.)
17. Shindin, B.A. and Golovneva, N.I. eds., 2006. Novosibirskaya konservatoriya – 50 let. Materialy i dokumenty: v 2-kh t. [50th anniversary of Novosibirsk Conservatory. Materials and documents: in 2 volumes]. Novosibirsk: NGK im. M.I. Glinki. (in Russ.)
18. O zhurnalakh «Zvezda» i «Leningrad»: Iz postanovleniya TsK VKP(b) ot 14 avg. 1946 g.; O repertuare dramaticheskikh teatrov i merakh po ego uluchsheniyu: Postanovlenie TsK VKP(b) ot 26 avg. 1946 g.; O kinofil'me «Bol'shaya zhizn'»: Postanovlenie TsK VKP(b) ot 4 sent. 1946 g.; Ob opere «Velikaya družba» V. Muradeli: Postanovlenie TsK VKP(b) ot 10 fev. 1948 g.: broshura [Resolutions of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union: on «Zvezda» and «Leningrad» magazines (August 14, 1946); on the repertoire of drama theaters and measures for its improvement (August 26, 1946); on the film «Big life» (September 4, 1946); on V. Muradeli's opera «The great friendship» (February 10, 1948): a leaflet]. Moskva: Gospolitizdat. (in Russ.)
19. Romm, V.V., 1990. Bol'shoi teatr Sibiri [Bolshoi theatre of Siberia]. Novosibirsk: Novosibirskoe kn. izd-vo. (in Russ.)
20. Smirnov, R.I., 1949. O kul'turnoi zhizni Irkutskoi oblasti [On the cultural life of Irkutsk region], Novaya Sibir', Vyp. 21, pp. 209–220. (in Russ.)
21. Sovetskie kompozitory: kratkii biograficheskii spravochnik [Soviet composers: a short biographic dictionary]. Moskva: Sovetskii kompozitor, 1957. (in Russ.)
22. Fain, Ya.N., 2009. Novosibirskii teatr muzykal'noi komedii [Novosibirsk theater of the musical comedy]. Novosibirsk: Nauka. (in Russ.)
23. Kharkeevich, I.Yu., 1987. Muzykal'naya kul'tura Irkutsk [Musical culture of Irkutsk]. Irkutsk. (in Russ.)
24. Chertok, M.D., 2015. Muzykanty Parada Pobedy [Musicians of The Victory Day parade]. Moskva: Kanon+. (in Russ.)
25. Shikin, P., 1951. Kontsert khora i orkestra komiteta radioinformatsii [Concert of the chorus and orchestra of the radio committee], Vostochno-Sibirskaya pravda, March 17, p. 4. (in Russ.)
26. Yagovkin, N., 1946. Vsenarodnyi prazdnik [National holiday], Vostochno-Sibirskaya pravda, May 7, p. 3. (in Russ.)